



— Вандомская колонна украшает логотип Van Cleef & Arpels с 1938 года



— Флагманский магазин Van Cleef & Arpels, 1960-е



— Колье Cite — Une Journée à Paris

— Колье Zip, Avenue Montaigne — Une Journée à Paris



— Карла Бруни, первая леди Франции в антикварных украшениях Van Cleef & Arpels из частной коллекции



— Брошь Tuilleries — Une Journée à Paris



— Брошь Опера — Une Journée à Paris



— Минодьер Опера — Une Journée à Paris



— Кольцо Tuilleries — Une Journée à Paris

построить в центре обелиск-колонну по образцу колонны Траяна в Риме и покрыть ее горельефами из листов бронзы, выплавленной из 1200 русских и австрийских пушек, взятых на поле Аустерлица. История Великой армии разворачивалась по спирали на высоту 44 метра.

Во время Парижской коммуны колонну снесли — под чутким руководством Гюстава Курбе, занимавшего пост главы комиссии изящных искусств Франции. За свое комиссарство Курбе пришлось дорого заплатить в самом буквальном смысле слова: суд потребовал у него платы за восстановление колонны. Кроме меди русских пушек здесь многое связано с Россией: на Вандомской площади находилось старое посольство Российской империи (в доме №12), здесь в отелях жили Чехов и Герцен. Но особенно зачастили русские на Вандом в начале XX века. Вандомская площадь в современном Париже служит не только завсегдаям «Ритца» и чиновникам министерства юстиции. Это заповедник ювелиров, и в числе первых пришедших на эту площадь были Van Cleef & Arpels. 16 июня 1906 года Альфред Ван Клиф и Эстель и Шарль Арпельс открыли салон в старом аристократическом особняке, в доме №22.

Если мы представим себе колонну в виде гномона солнечных часов, циферблат которых на «6 часах» выходит к улице Saint-Honore, а к «12 часам» выходит на rue de la Paix, то в «9 часов» тень колонны укажет на «Ритц», а к часу дня подойдет к дверям исторического бутика, недавно реставрированного по проекту Патрика Жуана.

Вандомская колонна не зря с 1938 года украсила логотип Van Cleef & Arpels — их знаменитый ромб с V.C. по левую руку от столпа и A. по правую. Колонна отмеряла время марки в ее лучшие и худшие моменты. В 1938-м похоронная процессия, провожавшая Альфреда Ван Клифа, обошла Вандомскую площадь, а год спустя, когда немцы взяли Париж, Клод Арпельс отправился за океан и не вернулся до тех пор, пока на Вандом не вернулись трехцветные флаги. Зато в доме №744 на Пятой авеню в Нью-Йорке появился второй адрес Van Cleef & Arpels.

С одного конца площади путь лежит к Опера Гарнье, а с другого конца — к саду Тюильри. Это не только названия самых знаменитых мест Парижа, но и названия коллекции Van Cleef & Arpels.

Сад Тюильри, вернее то, что осталось от дворцового комплекса (его дважды поджигали парижане — в 1848-м и в 1871-м), впервые стал публичным местом только в конце XIX века. Герои романов Эмиля Золя здесь у цветочных клумб назначали любовные свидания. Сегодня сохранившийся павильон Orangerie с «кувшинками» Клода Моне по всем стенам — знаменитое гламурное место, одна из точек модных и светских премьер. Именно здесь

в снежном ноябре 2006 года состоялась мировая премьера коллекции Une Journée à Paris. По стенам павильона, затянутого изнутри черным шелком, «бежали» фотографии Парижа: Вандом, Сите, авеню Монтень, Эйфелева башня, Опера.

Авеню Монтень, казалось бы, царство Диора, самая буржуазная торговая улица Парижа, связана с Van Cleef & Arpels не только модой, а театральными, балетными историями. В театре Елисейских полей впервые в Европе прозвучала «Весна священная», потом отбивали голыми ногами «Русские сезоны» Дягилева, а позже неистовствовал Нуриев. Балетный «варвар» из советского Татарстана начинал здесь по-настоящему мировую карьеру — в то самое время когда в Нью-Йорке Клод Арпельс и Джордж Баланчин уже колдовали вместе над балетом «Драгоценности».

Сите, древнее сердце Парижа, разорвано твердой градостроительной рукой префекта Османа, повелевшего снести средневековую рухлядь.

Но Сите был так ужасно стар, что, несмотря на происки Османа, сохранил многие романтические приметы средневекового прошлого. Это в первую очередь Нотр-Дам де Пари с любовной сагой романтика Гюго, ставшей основой главного французского мюзикла. Живы старые птичий и цветочный рынки — многие драгоценные цветы и птицы из Une Journée à Paris были «скопированы» ювелирами VCA именно на Сите.

Эйфелеву башню, туристический символ Парижа, эту «зловещую дымовую трубу» (Мопассан), построенную в 1889 году к очередной Всемирной выставке, ее создатель инженер Эйфель, согласно контракту, должен был демонтировать через 20 лет. Но к 1909 году конструкцию, во-первых, успели мощно усеять радиоантеннами (их потом не смогли отодрать даже немцы), а во-вторых, даже полюбить. Да и главные враги башни Дюма-сын, Мопассан и Гуно к тому моменту уже скончались. Много десятилетий для миллионов иностранцев и иностранок именно от железных ажурных пауциных «ног» башни Эйфеля начинается свадебное путешествие. А вступать в брак без благословения Van Cleef & Arpels нельзя.

Последний пункт Une Journée à Paris — Опера Гарнье. Есть легенда, описанная в романе Гастона Леру «Призрак оперы»: мол, Шарля Гарнье, архитектора, забыли пригласить на открытие и ему пришлось купить билеты. Автор преувеличил. Архитектора Гарнье с женой, конечно, обилетили. Но Леру с билетной ситуацией как в воду глядел. Чтобы занять одно из 1900 мест, облокотиться на красный плюш обивки, проскользнуть по разноцветному мрамору парадных лестниц и уставиться лорнетом в занавес, расшитый тысячами золотых галунов, нужно приложить много усилий. Но это выход в свет с грифом Limited Edition, достойный голливудской пары или четы самих Саркози.